

Занятие 4

Свойства изображенного мира Время и пространство литературного произведения

Основные свойства изображенного мира:

- психологизм
- фантастика / жизнеподобие
- сюжетность / описательность

Жизнеподобие предполагает изображение жизни без нарушения известных нам физических, психологических, причинно-следственных и других закономерностей.

Фантастика предполагает нарушение таких закономерностей, подчеркнутое неправдоподобие изображенного мира. (Гоголь: «Невский проспект» жизнеподобен, «Нос», «Вий» -- фантастичны).

Функции фантастики:

- основная: доводить то или иное явление до логического предела, показать его в полном развитии (Щедрин «История одного города»)
- прогностическая (Замятин «Мы»): писатель вглядывается в наметившиеся тенденции и намечает сценарий их развития
- выражение разных видов и оттенков комического, которое основано на несоответствии, несообразности. На несоответствии мира изображенного миру реальному основана и фантастика, поэтому эффект комического бывает очень силен (Булгаков «Мастер и Маргарита»).
- развлекательная: появляется возможность строить необычный и тем самым очень привлекательный мир (Носов, Волков, А. Толстой и т. д.)

Сюжетность выражается в преобладании событийной динамики, при этом статические элементы в произведении – внесюжетные элементы, психологические мотивировки событий и действий сведены к минимуму.

При *описательности* сюжет ослаблен, как и психологизм, усилена детализация внешнего мира.

Художественное время и художественное пространство

Свойства хронотопа литературного произведения:

- *условность*
- *дискретность* (прерывистость) ведет к значительной художественной экономии и повышает значимость отдельной образной детали
- *зависимость от рода литературы*

М. Ю. Лермонтов
Бородино

И вот нашли большое поле:
Есть разгуляться где на воле!
Построили редут.
У наших ушки на макушке!
Чуть утро осветило пушки
И леса синие верхушки —
Французы тут как тут.

А. Пушкин

Я вас любил: любовь ещё, быть может,
В душе моей угасла не совсем;
Но пусть она вас больше не тревожит;
Я не хочу печалить вас ничем.
Я вас любил безмолвно, безнадежно,
То робостью, то ревностью томим;
Я вас любил так искренно, так нежно,
Как дай вам Бог любимой быть другим.

А. А. Ахматова
Памяти Бориса Пильняка

Всё это разгадаешь ты один...
Когда бессонный мрак вокруг клокочет,
Тот солнечный, тот ландышевый клин
Врывается во тьму декабрьской ночи.
И по тропинке я к тебе иду.
И ты смеёшься беззаботным смехом.
Но хвойный лес и камыши в пруду
Ответствуют каким-то странным эхом...
О, если этим мёртвого бужу,
Прости меня, я не могу иначе:
Я о тебе, как о своём, тужу
И каждому завидую, кто плачет,
Кто может плакать в этот страшный час
О тех, кто там лежит на дне оврага...
Но выкипела, не дойдя до глаз,
Глаза мои не освежила влага.

А. С. Пушкин
Воспоминание

Когда для смертного умолкнет шумный день,
И на немые стогны града
Полупрозрачная наляжет ночи тень
И сон, дневных трудов награда,
В то время для меня влачатся в тишине
Часы томительного бденья:
В бездействии ночном живей горят во мне
Змеи сердечной угрызенья;
Мечты кипят; в уме, подавленном тоской,
Теснится тяжких дум избыток;
Воспоминание безмолвно предо мной
Свой длинный развивает свиток;
И с отвращением читая жизнь мою,
Я трепещу и проклиная,
И горько жалею, и горько слезы лью,
Но строк печальных не смываю.

А. Пушкин

К ЧААДАЕВУ

Любви, надежды, тихой славы
Недолго нежил нас обман,
Исчезли юные забавы,
Как сон, как утренний туман;
Но в нас горит еще желанье,
Под гнетом власти роковой
Нетерпеливою душой
Отчизны внемлем призыванье.
Мы ждем с томленьем упованья
Минуты вольности святой,
Как ждет любовник молодой
Минуты верного свиданья.
Пока свободою горим,
Пока сердца для чести живы,
Мой друг, отчизне посвятим
Души прекрасные порывы!
Товарищ, верь: взойдет она,
Звезда пленительного счастья,
Россия вспрянет ото сна,
И на обломках самовластья
Напишут наши имена!

С. Я. Маршак

И поступь и голос у времени тише
Всех шорохов, всех голосов.
Шуршат и работают тайно, как мыши,
Колесики наших часов.
Лукавое время играет в минутки,
Не требуя крупных монет.
Глядишь, -- на счету его круглые сутки,
И месяц, и семьдесят лет.
Секундная стрелка бежит что есть мочи
Путем неуклонным своим.
Так поезд несется просторами ночи,
Пока мы за шторами спим.

Брожу ли я вдоль улиц шумных,
Вхожу ль во многолюдный храм,
Сижу ль меж юношей безумных,
Я предаюсь моим мечтам.

Я говорю: промчатся годы,
И сколько здесь ни видно нас,
Мы все сойдем под вечны своды -
И чей-нибудь уж близок час.

Гляжу ль на дуб уединенный,
Я мыслю: патриарх лесов
Переживет мой век забвенный,
Как пережил он век отцов.

Младенца ль милого ласкаю,
Уже я думаю: прости!
Тебе я место уступаю;
Мне время тлеть, тебе цвести.

М. Лермонтов

И скучно и грустно, и некому руку подать

В минуту душевной невзгоды...

Желанья!.. что пользы напрасно и вечно желать?..

А годы проходят — все лучшие годы!

Любить... но кого же?.. на время — не стоит труда,

А вечно любить невозможно.

В себя ли заглянешь? — там прошлого нет и следа:

И радость, и муки, и все там ничтожно...

Что страсти? — ведь рано иль поздно их сладкий недуг

Исчезнет при слове рассудка;

И жизнь, как посмотришь с холодным вниманьем вокруг, —

Такая пустая и глупая шутка...

С. Маршак

Цените слух, цените зренье.
Любите зелень, синеву —
Всё, что дано вам во владенье
Двумя словами: я живу.

Любите жизнь, покуда живы.
Меж ней и смертью только миг.
А там не будет ни крапивы,
Ни звезд, ни пепельниц, ни книг.

Любая вещь у нас в квартире
Нас уверяет, будто мы
Живем в закрытом, светлом мире
Среди пустой и нищей тьмы.

Но вещи мертвые не правы —
Из окон временных квартир
Уже мы видим величавый,
Бессмертию открытый мир.

Ф. И. Тютчев
Волна и дума

Дума за думой, волна за волной –
Два проявленья стихии одной:
В сердце ли тесном, в безбрежном ли море,
Здесь – в заключении, там – на просторе –
Тот же все вечный прибой и отбой,
Тот же все призрак тревожно-пустой.

И. Анненский

Минута

Узорные ткани так зыбки,
Горячая пыль так бела, --
Не надо ни слов, ни улыбки:
Останься такой, как была;

Останься неясной, тоскливой,
Осеннего утра бледней
Под этой поникшею ивой,
На сетчатом фоне теней...

Минута -- и ветер, метнувшись,
В узорах развеет листья,
Минута -- и сердце, проснувшись,
Увидит, что это -- не ты...

Побудь же без слов, без улыбки,
Побудь точно призрак, пока
Узорные тени так зыбки
И белая пыль так чутка...

А. Ахматова

Один лишь день палящего июля:
тридцать шестой,
зажатый страхом год.
Но вот – заклатья Вечности коснулись
багряной арки Пятницких ворот;
и особняк с изысканным фронтоном
не памятником стал, а просто фоном.
Всего лишь час в кремле, в его ограде!
Но этот миг, прошедший сквозь века,
заговорит «Сожжённую тетрадь»
и отзовется трауром «Венка»...
Так встретились: наш Город,
славой полный,
и тайной облечённый – человек...
Но этот летний день –
Коломна помнит,
слагая строки в каменный ковчег.

16 июля 1936 г.

Когда дорога весело манит, перешагнув порог, привычное оставить
И к новому всю жизнь свою направить, то думаешь: «Нигде не заболит!..»
И веришь, что сумеешь всё обнять и сделаешь родным чужое место,
И солнечные блики будут вместо Москвы-реки в другой реке сиять...

Но запах листьев Окского проспекта и небо над Бобрёневской стеной
Вдруг зазвучат такой тоской родной, что задохнешься на бегу... И где-то
В прозрачном мягком вечере, весной, колес постукиванье слышно станет,
И «Станция Коломна!» – словно грянет, – мост двинется навстречу
навесной...

И поплывет старинный город мой, перед окном, с домишками, церквями,
С пустым трамвайным кругом, тополями, с высокой старой крепостной
стеной...

И видишь, как нам время сберегло, всё что любимо и давно знакомо,
И удивительное слово «лóма» тихонько через душу проросло

По особенностям художественной условности литературное пространство можно разделить на *абстрактное* и *конкретное*.

Абстрактным называют такое художественное пространство, которое обладает высокой степенью условности и поэтому не оказывает сильного влияния на художественный мир произведения: не определяет характер и поведение человека, не связано с особенностями действия, не задает эмоционального тона (Пушкин «Моцарт и Сальери»).

Напротив, пространство **конкретное** привязывает художественный мир к топографическим реалиям, активно влияет на структуру произведения. В частности, для русской литературы XIX века характерна конкретизация пространства, создание образов Москвы, Петербурга, уездного города, усадьбы.

С *абстрактным* или *конкретным* пространством обыкновенно связаны и соответствующие свойства *художественного времени*. *Абстрактное* пространство басни сочетается с *абстрактным* временем: «У сильного всегда бессильный виноват...», «И в сердце льстец всегда отыщет уголок». В данном случае осваиваются наиболее универсальные закономерности человеческой жизни – вневременные и внепространственные. И наоборот, *пространственная конкретика* обыкновенно дополняется *временной*, как, например, в романах Тургенева, Гончарова и т. д.

Формами конкретизации художественного времени выступают:

– соотнесение действия с реальными историческими ориентирами (Л. Толстой «Война и мир» : «Так говорила в июле 1805 года известная Анна Павловна Шерер, фрейлина и приближенная императрицы Марии Феодоровны, встречая важного и чиновного князя Василия, первого приехавшего на ее вечер».

Б. Васильев «А зори здесь тихие...» : «Шел май 1942 года»)

– точное определение «циклических» временных координат (времени суток и времени года)

Чин литии, совершаемой мирянином дома и на кладбище

Конда́к, глас 8-й:

Со святы́ми упоко́й, Христе́, ду́шу раба́ Твоего́, иде́же несть болéзнь, ни печáль, ни воздыхáние, но жизнь безконéчная.

Со святы́ми упокой, Христе, душу раба Твоего [или: рабы Твоей], там, где нет ни боли, ни скорби, ни стенания, но жизнь бесконечная.

Есть небольшое сельское кладбище в одном из отдаленных уголков России. Как почти все наши кладбища, оно являет вид печальный: окружающие его канавы давно заросли; серые деревянные кресты поникли и гниют под своими когда-то крашеными крышами; каменные плиты все сдвинуты, словно кто их подталкивает снизу; два-три ошипанных деревца едва дают скудную тень; овцы безвозбранно бродят по могилам... Но между ними есть одна, до которой не касается человек, которую не топчет животное: одни птицы садятся на нее и поют на заре. Железная ограда ее окружает; две молодые елки посажены по обоим ее концам: Евгений Базаров похоронен в этой могиле. К ней, из недалекой деревушки, часто приходят два уже дряхлые старичка — муж с женою. Поддерживая друг друга, идут они отяжелевшею походкой; приблизятся к ограде, припадут и станут на колени, и долго и горько плачут, и долго и внимательно смотрят на немой камень, под которым лежит их сын; поменяются коротким словом, пыль смахнут с камня да ветку елки поправят, и снова молятся, и не могут покинуть это место, откуда им как будто ближе до их сына, до воспоминаний о нем... Неужели их молитвы, их слезы бесплодны? Неужели любовь, святая, преданная любовь не всесильна? О нет! Какое бы страстное, грешное, бунтующее сердце ни скрылось в могиле, цветы, растущие на ней, безмятежно глядят на нас своими невинными глазами: не об одном вечном спокойствии говорят нам они, о том великом спокойствии «равнодушной» природы; они говорят также о вечном примирении и о жизни бесконечной...